

КЛАУДИ

Вячеслав Мирот

12+

Вячеслав Миронов

Клауди

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Миронов В. Д.

Клауди / В. Д. Миронов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

В затерянном городе, которого даже нет на карте мира, поселилось необыкновенное существо, убивающее всех жителей. Несколько человек попадают в трудную ситуацию: они сталкиваются лицом к лицу с демоном, и теперь только от них зависит дальнейшая судьба всего человечества. Но смогут ли обычные люди противостоять САМОМУ ЗЛУ?

Вячеслав Миронов

Клауди

Донецк – 2017

По шоссе 134, со скоростью 90 км/ч катил Mercedes Vito. Он был немного староват, но в довольно неплохом состоянии. Солнечные лучи переливались по черной машине. Этот цвет отлично подходил ей, тем более с тонированными стеклами.

– Дорогой, ты уверен, что мы едем в нужном направлении? – нервно спросила жена водителя, сидящая спереди.

– Какая разница, куда мы едем? Едем, куда дорога ведет, а там видно будет! – в негромком, но с нотками угрозы тоне ответил муж.

– Пап, а где ты хочешь в этом году остановиться отдохнуть? – спросил Артур, в одной руке держа попкорн, а во второй колу. Он все время молчал, только сейчас подумал, что и ему необходимо всунуть свои пять копеек в разговор для поддержания матери.

– Еще не знаю, сынок, но хотелось бы около озера или в деревушке. Представь: чистый воздух, прекрасное молоко с пенкой, только с коровы по утрам, нежные ароматы цветов, рыбалка, нет машин, просто прекрасно, – сказал отец и задумался о былых временах.

Он ведь сам из деревни, поэтому вернуться туда и вспомнить детство он мечтал уже многие годы, просто для этого не предоставлялась возможность, семья постоянно клянчила ехать на море или в Англию, а сейчас эта возможность вполне осуществима. Возможно, он бы и не уезжал из деревни, ему там вполне нравилось. Деревенская жизнь казалась малиной, правда, с работой не очень... Но Егору судьба улыбнулась – после окончания университета, получив свое первое рабочее место, молодой специалист влюбился в Свету, – поэтому город покидать было уже просто невозможно.

– Это все хорошо, но только без молока, брр... Гадость. – у него аж мурашки пошли по коже.

– Тю, дурак ты. Как можно молоко не любить, я его в твои годы пил бутылками, теперь глянь какой.

Егор был сильным и крупным человеком, чего не скажешь о его сыне, резко отличающемся сложением от своего отца. На все повлияла городская жизнь. Артур большую часть времени проводил за компьютером, мало бывал на свежем воздухе, а вот его отец вырос, можно сказать, на улице, без ПК (в то время их просто не было), ел все свежее, только с огорода.

– И все-таки, куда мы едем? – задала висящий без ответа вопрос Света.

– Щас подыщем местечко для хорошего отдыха, там и остановимся. А ты это, карту открой, может деревушка рядом, или река...

Света полезла в бардачок и достала карту всей России в крупном плане. Она ее раскрыла, заняв четверть машины, и начала водить пальцами по карте, хотя и в помине не знала, как ею пользоваться и как определить свое местоположение.

– А-а-а, понятно. Географию, значит, в школе не учила, все ясно.

Егор, не останавливая машину и глядя одним глазом в карту, а вторым на дорогу, нашел их расположение.

– Смотри, вот тут мы, теперь найди что-то рядом с нами.

– Что? – спросила Света.

– Деревню или озеро.

Она смотрела в карту несколько минут, после чего заговорила:

– Ничего кроме леса, а он еще на 300 километров вперед уходит.

– Ни озера, ни реки, ничего нет?

- Нет, по крайней мере, на карте, – ответила она. – Но это ж карта. Все может быть.
- Ладно, будем пока что ехать, а там будет видно.

Он крепко сжал руль (сказывалась бессонная ночь), клонило в сон, а поблизости ни одного места для более-менее приличного отдыха. Как бы то ни было, нужно побыстрее отыскать то место, где можно неплохо отдохнуть от постоянной работы в городе.

Последнее время Егор очень много работал в офисе, часами не отводя глаз от своего ноутбука, в котором, как он всегда говорил, водился его хлеб. Работает он на небольшую фирму в Москве и был бы полностью доволен своим положением и жизнью, если бы не теща, которая его вечно попрекает в неправильном выборе профессии: «Я давно говорила, что тебе пора искать новую профессию, твоя задрюпанная фирма стоит на месте уже сколько лет, а ты там все сидишь, в этом нет перспективы, так и просидишь в своем затхлом офисе до конца своих дней. Я бы тебе ничего не говорила, но от этого страдает моя дочь и мой внук, тебя целыми днями, а бывает и сутками, нет дома, а тебе ни повышения, даже зарплату не повысили. А знаешь почему? Потому что это самая тупая фирма на всем белом свете. Пока ты пашешь, как осел, твой начальник отмывает большие деньги, ему хватает их с головой, а вот твоей семье получаемой зарплаты нет, но ты ж осел, так что и сиди там дальше».

Егор старался не обращать внимания на ее слова, а огрызнулся он ей, как та тут же подбегала к своей дочери, выдавливая из себя слезу обиды на него за то, что зять накричал на нее, а она, якобы, ни при чем, вот так и происходили семейные ссоры и скандалы, после которых Егор уходил в бар, напивался и ночевал у друзей. А потом все по накатанному сценарию: цветы, прощения, извинения... Во всех скандалах была виновата теща, а Света, слава Богу, пошла характером в своего отца, который с самого начала говорил: «Держись, Светка, за этого пацана, он тебя любить сильно будет». Егор сразу поладил с тестем. А почему? Да потому, что тот в нем видел будущее для своей дочери, может и не грандиозное, зато очень счастливое.

Родители Егора, направляясь к нему в гости на своей «копейке», давно погибли в автокатастрофе. Они стояли в пробке в центре Москвы, когда на них на скорости налетел грузовик, не оставив ничего живого от машины, только груды металла. Так что сейчас у Егора кроме жены, сына и тестя, которые его любят и уважают, а также тещи, которая обнимает и хвалит, получая от него подарки, никого не осталось.

Проехав еще немного, машина начала глохнуть. Егор долго пытался ее завести и после очередной неудачи вышел из машины и открыл капот. Оттуда повалил дым, он заглянул под машину и увидел лужу вытекшего масла... Двигатель закипел... Он почесал свой загривок, закрыл капот и вернулся в машину.

- Приехали.
- Посреди поля? Ты шутишь? – со злостью спросила его жена.
- Да, получилась бы прекрасная шутка, но не в этот раз. Припасов осталось на несколько дней, так что забираем самое необходимое и пошли.
- Куда? – спросила Света, будто она увидела привидение.
- Куда-куда, на кудыкину гору, – засмеялся Егор.
- Совсем не смешно.
- Ладно, я серьезно, собираемся и пошли, – уверенно скомандовал он.
- Может подождем, мало ли, кто-то будет ехать.
- Мы за все время ни одной машины не увидели.
- А куда идти? Обрати?
- Нет, сильно далеко, за неделю не дойдем. Пойдем дальше, может быть, какой-то поселочек встретим.
- На карте его нет. А позвонить... ты пробовал позвонить? – спросила взволнованно Светлана, будто открыла неизведанное ископаемое.

Егор взял телефон, разблокировал, и сразу пришло уведомление: «Нет связи».

– Зашибись, как всегда... – констатировал безвыходность положения Егор, подергивая концы своих волос.

– Что такое? Нет связи?

– Именно!!! Угадала!!! – закричал он.

– Не кричи на меня. Ты не имеешь права, – обиделась испуганная Света.

– Прости, я не хотел. Эмоции просто... Нервничаю...

– Пап, мам, не ругайтесь, – вмешался Артур.

В подобных обсуждениях или разговорах его просто не замечали, поэтому он для поддержания семейного треугольника всегда старался вставить свои пять копеек, чтобы его не просто заметили, а обратили должное внимание, как на одного из членов семьи, мнение которого может повлиять на исход разговора или даже на исход ситуации.

– Может быть, все будет хорошо.

– Да, ты прав, все будет хорошо, – поддержал Егор сына, улыбнувшись. – Уже вечерет, нужно собираться и идти.

– На ночь глядя, ты с ума сошел? – она выпучила на него красные глаза. – Ты с головой дружишь?

– Ну да, я и не подумал, – осознал свою ошибку Егор. – Тогда заночуем здесь, а рано утром двинемся в путь. Я машину закрываю и спать, давно не спал. Без меня на улицу не выходить, вдруг что, будите сразу, – назидательно проговорил он, почувствовав большую ответственность за свою семью.

– Хорошо, – согласилась Света. «Наконец-то он включил мужика, аж гордится можно», – подумала она.

Егор разложил водительское сидение, отодвинув его немного назад, закинул ноги на торпеду, закрыл глаза и сразу же полетел в бездну сна.

1

Егор сидел под деревом, ярко светило солнце и было очень тепло. Поле было усеяно травой и цветами, он сидел, облокотившись о мощный ствол дуба, грыз колосок, как пастухи и вдыхал разные запахи, которые делали его таким счастливым, что хотелось кричать. Это все сильно напомнило ему детство, когда он пас овец и коров.

«Днем, присев под деревом, а тогда была невероятная жара, он уснул. Когда проснулся, согнал всех коров и овец, погнал их домой, а там, когда отец пересчитывал их при загоне в сарай, он не досчитал нескольких овец, тогда вот и влетело Егору по самое не хочу. Он долго бегал от своего отца по селу, но вечером все равно пришлось возвращаться домой, хотя и знал, что батя его выпорет. Вернувшись домой, Егор увидел родителей, сидящих за столом. Отец был очень пьян, а мать красная как помидор сидела рядом с ним и держала мокрый от слез платок. Отец обернулся к Егору и подозвал к себе. Егор схватил себя обеими руками за мягкое место, думая о предстоящей порке, тем более, когда батя пьян. Он медленно подошел к нему и глянул на его оголенную грудь (сейчас Егор не мог смотреть ему в глаза, он ощущал себя виновным). Отец взял его за руку и посадил к себе на колени.

– Ты меня прости, я хотел выпороть тебя, слава Богу, ты убежал. Недавно приходили охотники, спрашивали про тебя. Они сказали, что сегодня на нашем поле видели стаю волков, которые догрызали овец, их было около 10. Я бы не простил себе, если бы с тобой что-нибудь случилось.

Отец начал тихо, почти без шума плакать, а Егор обнял его за шею и сказал:

– Я тебя сильно-сильно люблю, – и тоже заплакал.

– Я тебя тоже».

Сейчас у Егора потекли слезы, он так сильно хотел вернуться в то время и пережить их снова, но уже, увы, это сделать невозможно. Отец его редко обнимал, но эти редкие объятия были такими искренними, что всегда заканчивались слезами, а слезы крепкого тракториста, повидавшего многое за свою жизнь, большого значили, тем более для Егора, который часто ругался со своими родителями, даже иногда не мог переносить их вид. Но он так сильно их любил, что готов был в любую секунду отдать свою жизнь за каждого из них.

Егор продолжал сидеть под деревом, хотя и понимал, что ему нужно идти куда-то, только куда, этого он не знал. Место было ему не знакомо, и он немного растерялся. Немного задумавшись, он глубоко вдохнул, набрав в легкие как можно больше воздуха, медленно выдохнул и пошел по полю в неизвестном направлении. Он шел довольно долго, по крайней мере, ему так казалось, а поле все не кончалось и края ему не было видно, только трава становилась немного выше и уже достигала уровня пояса.

Невдалеке он услышал детский смех, Егор пошел на исходящий звук. Не дойдя до ребенка, он остановился, мальчик был маленького роста и стоял к Егору спиной.

– Эй, как тебя зовут? – с волнением спросил Егор.

Мальчик рванул с места. Егор, не зная почему, побежал за ним. Мальчик хоть и был маленький, но Егор совсем его не догонял, а наоборот – отставал. «Что тут происходит? Он же еще маленький, как так можно бежать?»

Через несколько мгновений мальчик исчез, и Егор перешел на небыстрый шаг, решив отдышаться от такой безумной пробежки. Он снова шел по полю, и вскоре зеленая трава сменилась земляным настилем. Он не переставал идти, только ноги немного проваливались, и это приносило уйму неудобств. Невдалеке стоял тот же мальчик, за которым гнался Егор, только уже с девочкой, которая была на порядок выше его. Они держались за руки, и девочка все время вздрагивала, как будто чего-то боясь.

К паре приближался еще один мальчик и тоже маленький, он немного приподнял руки, как будто подходил к курам или голубям, не желая их спугнуть. Он шел очень медленно, потом опустил руки и выпрямился. Мальчик наклонил голову влево и кинулся на пару. Девочка всю заверещала:

– Беги!!!

И мальчик вмиг оказался у ее ног. Он кинулся ей в лицо, и через несколько секунд безжизненное тело упало на землю. Егор хотел бы что-то сделать, но это зрелище заворожило его от самой макушки до пяток, и он не мог пошевелиться. Мальчик поднялся и бросился вперед, догоняя перепуганного ребенка. Он вскочил на спину ребенку и опрокинул его, потом быстро перевернул и накинудся зубами на глаза мальчика. Егор отчетливо слышал, как оно (это уже был не ребенок, он знал точно – это было чудовище) выедало все внутренности. Через несколько мгновений оно поднялось и уставилось на Егора:

– Привет, – сказала оно и улыбнулось своей кровавой челюстью. С виду оно напоминало ребенка, но вот подбородок, он был деревянный с выточенными зубами, которые тархтели очень быстро: «Щелк, щелк, щелк».

– Егор, Егор, – будила его Света с радостным лицом.

2

Егор резко подорвался, от долгого бездействия тело привыкло к определенному положению и при резком изменении того подскакивало давление, у него закружилась голова, и он повалился с тихим визгом обратно.

– Что случилось? – спросил он перепуганным голосом и ухватил гаечный ключ, пригтовленный заблаговременно, так, на всякий случай, мало ли, что могло произойти.

– Успокойся и ключ положи. Там нас ждут. – Света взяла его за руку и потащила из машины через пассажирский выход.

– Подожди... – он опять сел. – Кто ждет? Почему?

– Ты еще не проснулся? – вопрос жены повис в воздухе и остался без ответа. – Ты же сам говорил, что надеешься на то, что нас заберут отсюда, а теперь тут кони мочишь, сел, сидишь и еще спрашиваешь, кто приехал. Радуйся, это наш шанс.

– Да я уже понял, не ругайся. Просто ты так будила, что я не то подумал.

– Пошли, пока не уехал.

– Кто? – опять спросил Егор, будто вообще не понимал ситуации, происходящей вокруг.

– Кто-кто, кот в пальто, – разъярённо заорала она.

– Не кричи на меня, разоралась. Нельзя блин спокойно сказать, объяснить?

– До тебя спокойно не доходит, – обиженно продолжила Светлана.

– То есть, по твоим словам, я тупой! Так получается? – заводясь, задал важный для него вопрос Егор.

– Я этого не говорила!

– Но ты на это намекала, – резюмировал он, подумав о предстоящей ссоре, хотя совсем не любил ругаться с любимым человеком.

– Да иди ты... – она отвернулась от него, открыла дверь и пошла к дороге, где стояла не очень большая машина.

– Подожди. – Егор резко подорвался. – Прости, я сам не знаю, что на меня нашло.

На улице уже светало, но все равно вдалеке невозможно ничего разглядеть. Егор догнал Свету и вместе с ней пошел к машине, стоящей на асфальте. Подойдя ближе, он разглядел старенькую «копейку», которой уже давно перевалило за 30, но она была в неплохом состоянии для своих лет.

– Это кто? – шепнул он ей на ухо, указывая взглядом на молодого мужчину, стоящего возле своей машины и с удовольствием беседовавшего с Артуром (мальчик явно лепетал ему по ушам недавно выдуманную историю, потому что только это дети говорят с таким удовольствием).

– Это... в общем, я не знаю, кто это, но с виду приличный человек, вон как Артур с ним общается, а ты знаешь, что наш мальчик почти ни с кем не разговаривает.

– Знаю, но все же я говорил, чтобы без меня ни на шаг из машины. Почему вы вышли?

– Артур в окно смотрел и увидел фары, которые двигались точно к нам. Он сказал мне, я подумала, что пока буду будить тебя, машина может проехать, а другую вряд ли здесь встретишь, ведь эта машина – одна... за всю ночь.

– Ладно, – согласился он и пошел к машине. – Здоров, – Егор протянул руку мужчине.

– Здоров, – ответил тот и пожал руку.

– Я Егор, это Света, – указал он на жену, стоящую рядом с ним. – А это... – он показал на сына.

– Артур, я знаю, он мне все рассказал. Я Артем. Вы серьезно поломались? – спросил он, будто мог помочь.

– Да. Двигатель закипел.

– Ого! – присвистнул Артем. – Придётся на СТО гнать, тут никак... – не успел договорить он, как его перебил Егор.

– Мы хотели, но связи нет, а до ближайшего города километров 300, а то и больше. А ты куда направляешься?

– Да вот машина от деда досталась, думаю по России поездить, людей повидать... месяц, как из армии.

– М-м-м, все ясно, после армии всегда так, резко хочется поменять мир вокруг себя. Я-то знаю, сам служил, – улыбнулся Егор. – Слушай, ты сможешь забрать нас, мы заплатим.

– Да без вопросов, чтобы я вас здесь оставил? А денег не надо, даже не давай, все равно не возьму. И на торпеду или под сиденье не кидай, выкину – характер такой.

А Егор только об этом подумал.

– Собирайте необходимые вещи и поедem. Машина хоть и старая, но еще ездит и причем неплохо.

Егор со Светой быстро направились к своей машине, чтобы собрать вещи и поехать с Артемом в ближайший город за эвакуатором.

– Клади в сумку переодёжку и поехали, все остальное потом заберем, пока что оно нам не понадобится, – сказал Егор.

Света вытрусилa все, что было в маленькой сумке цвета хаки и быстро запихнула туда белье, примостив сверху бутылку воды и оставшийся тормозок. Она вышла из машины и направилась к «копейке». Егор закрыл машину и пошел за ней. Сумку Света положила в багажник, наполненный вещами Артема. Они сели назад, так как Артур уже занял переднее место, на которое претендовал Егор, но пересадить сына было бы неприятным занятием, тем более при Артеме.

– Все, поехали, – скомандовала Света и улыбнулась.

– Пап, у меня плохое предчувствие, – повернувшись к Егору, сказал Артур.

– Ой, успокойся, все нормаль. Щас приедem в город, немного отдохнем, найдем эвакуатор и вернемся за машиной, – поделился планами Егор. Артур закачал головой:

– Нет, пап... – он положил свою руку на кисть отца, – поверь мне, я чувствую... что-то произойдет, что-то ужасное и страшное.

– Перестань, пока не получил, – отрезала Света громким тоном. – Все нормально.

– Ничего не забыли? – спросил Артур.

Света отрицательно махнула головой. Артур завел машину, и она потихоньку покатила по дороге.

3

Не проехав и пятидесяти метров, машина остановилась, из капота пошел дым. Все замерли от удивления. А через несколько секунд пассажиры выскочили из салона машины и побежали, сломя голову, остановившись только метров через десять. Объединившись в одно целое, они переглянулись. В тот момент лицо Светы отчетливо выражало шок, и держалась она, чтобы не вскрикнуть, только благодаря своей силе воли. Через несколько секунд сдулись все колеса, их будто кто-то пробил, и они одновременно начали шипеть, как змеи перед броском.

– Что происходит? – спросила перепуганная женщина. Ей никто не ответил, все были слишком потрясены, их сковал ужас, и даже Артем не смог выговорить ни слова, а только промычал.

Они все обернулись к Мерсу (будто кто-то повернул их лица), и тот полыхнул ярким пламенем. Егор подумал побежать и хотя бы попробовать потушить его, но пламя быстро разрасталось, вскоре охватив всю машину... и та взорвалась, подлетев на несколько метров вверх, после чего полыхнула «копейка». Света во всю мощь заверещала, как могут верещать только женщины.

Метрах в 50-ти от них появился человек небольшого роста (вдали его не рассмотреть), было отчетливо видно, как он улыбнулся и сказал: – Привет. – Через секунду он исчез. Все глянули на Артура.

– Что ты там говорил мне в машине? – спросил Егор.

– Мне снился сон, там был Бог, и он сказал: «Крепитесь. Вы нужны мне»

– Ты в храме никогда не был и Бога не видел, так что во сне тебе мог присниться кто угодно.

– Пап, я точно знаю, что это был он. Я это чувствовал. Я обещал, – пролепетал Артур, не понимая, что происходит.

– Замолчи! А теперь все быстро уходим отсюда, как можно быстрее, пока не случилось что-то еще, – скомандовал Егор капитанским голосом, подталкивая всех руками.

– Пап, мы идем в ту сторону, где появилось оно, я обещал.

– Что ты обещал, забудь, мы не знаем, что это было, поэтому быстро забыли обо всем, что произошло, и уходим...

– Нет, пап. Я видел Бога. Он просил меня помочь ему, пока оно не уничтожило слишком много людей. Я остаюсь! – решительно ответил мальчик.

– Сынок, то мог быть черт или даже дьявол, я не хочу тебя терять, – со слезами продолжал уговаривать сына покинуть это страшное место Егор. – Уходим по-быстрому, и жизнь снова пойдет как прежде.

– Мы не сможем уйти, город и вся округа закрыта, – сообщил Артур.

– В смысле? – не понял Артем.

– Оно пустило нас сюда и закрыло вновь город, чтобы никто не смог проникнуть, так постоянно происходит, поэтому этого города нет на карте, и его не видят спутники.

– Хорошо, пусть так, но почему ты, почему сейчас, а не в другое время? – заистерила Света.

– Во-первых, не ты, а мы. Во-вторых, до этого года здесь были обитатели, люди, они тут давно поселились, но в этом году, так получилось, что оно сильно разбушевалось и не заметило, как убило абсолютно всех.

– Выбора у нас, похоже, нет, придется идти... спасти мир, – важно и по-деловому резюмировал Артем.

– Значит выступаем сейчас-же, без лишних разговоров, – обрадовался Артур, хотя и четко осознавал, что идет, скорее всего, на верную смерть.

4

Они шли уже несколько часов. За ними оставались пройденные километры, а городка все не было. Вокруг постоянно менялся вид с поля на бугор, потом на лес и так далее, но чувство, которое появилось у них с начала поисков, так и не уходило.

Чувство постоянно вещала в их головах, что они не идут, а стоят на одном месте. Это все мираж. Хотя, нет – мираж в пустыне, а они... Где они? В пустыне? В лесу? В горах?

Они нигде, но в то же время и везде. Это чувство постоянно усиливалось, с каждым пройденным шагом, и отпустить оно их точно не собиралось.

Что-то здесь не так, они это понимали, но что? Кто ответит на этот вопрос? Артур? Он, похоже, и сам не знал. Тогда кто?

Вокруг была сплошная равнина, все шли друг за другом, не отставая и не стараясь кого-либо обогнать, даже дорога была общая, но их что-то разделяло. Они все смотрели в пустоту, куда-то вдаль и не замечали друг друга.

Им казалось, что они идут по разным дорогам. Кто-то шел по лесу, кто-то в пустыне. Они искали там себя, но не могли найти. Казалось, считанные метры остались, но нет, потом снова чувство, будто им еще идти нескончаемо долго.

Но Артур был тут, он никуда не уходил и не копался в своих видениях, в отличие от всех, а шел по этой тропинке, все время думая о городке. В его голову ничего не лезло, кроме этого. Он много раз пытался, но нет, ничего.

Он чувствовал, что души тех, кто шел за ним, вянют, они где-то вдалеке и все время отдаляются, а вернуть их в тела ему не под силу. Он постоянно думал об этом. Может, попросить Бога, или лучше не надо? Он не решился.

Артур обернулся. Тела остановились возле него и смотрели прямо ему в глаза, но они были не живые, а как мертвые, только в глубине есть огонек, который постоянно гаснет. У него даже никто ничего не спросил. Было ощущение, что за ним идут трупы знакомых ему людей.

Их нужно воскресить, но как? Артур залез к себе в голову. От испытывающего им напряжения он упал, все глубже закапываясь в голову. Что делать?

Не найдя ответа, он мысленно позвал Бога, но ему никто не ответил, потом он открыл глаза и со всей силы крикнул:

– Бог, помоги мне! – в ответ снова тишина.

От переполняющих эмоций он со всей силы вмазал отцу в живот своим кулаком. Тот, задыхаясь, упал на спину, выпучив глаза, будто они сейчас выпрыгнут из своих орбит.

– Ты с ума сошел? – закричал на Артура Егор.

– Получилось, – обрадовался он и кинулся на шею к отцу.

– Что получилось? – обняв сына, со страхом спросил Егор.

– Пап, ты должен мне помочь! – приказал Артур.

– Что? – непонимающе отреагировал он.

– Их души гаснут, я это чувствую, но я не могу объяснить, почему. Они очень далеко от нас. Им очень плохо, они могут погибнуть. Помогите. Сейчас они ищут себя, но не могут найти, и это их губит. Они не могут оттуда выбраться, их засосало, как черная дыра. Они там – НИГДЕ! – уже шепотом сказал Артур, делая на это особой упор.

– Что нужно сделать?

– Их оттуда можно достать, только если причинить боль тут, или привести их к скорой смерти, тогда они сами вернуться. Но причинить боль легче, поэтому бей их в живот как можно сильнее!

– Это я могу, – кивнул Егор.

Он ударил Артема со всей силы, и тот на несколько метров отлетел, но Егор остановился на Свете. Это была его жена, он никогда не поднимал на нее руки, и этот раз был не исключением. Артур такое замешательство отца сразу заметил и решил, что он обязан вмешаться.

– Если ты этого не сделаешь, то она умрет.

Егор, не оборачиваясь, вцепился ей в живот. Она сразу упала, вбирая в себя своими маленькими губами воздух.

– Что теперь? – спросил Егор, пока Света и Артем приходили в себя.

– Вы улетали все дальше и дальше, а это значит, мы подходим все ближе и ближе к городу. Пошли, мы уже рядом.

Все пошли за ним без лишних вопросов и разговоров. Пройдя друг за другом несколько километров, вдаль они заметили городок, к которому двигались столько времени.

– Роттервиль! – крикнул Артур. – Мы идем!

– Что? – переспросила Света.

– Так называется город, – ответил Артур, кивнув на город.

У него в голове что-то кольнуло, и он сразу присел (неизвестная сила заставила его это сделать). У него помутилось в глазах. Артур начал их тереть, но ничего не изменилось, только слезы потекли по его щекам. Егор бросился к сыну, а Света смотрела вдаль своими ошарашенными глазами. Это был взгляд, наполненный ужасом и беспомощностью перед...

Оно стояло в ста метрах от них. Улыбка тянулась по всему лицу, и это «Клац, клац, клац...» так ее бесило... но она ничего не могла с этим поделать. Она даже не шевелилась – тело онемело, а в голове был полный бардак, с которым даже не пыталась бороться.

Артем тоже смотрел в одном направлении со Светланой. Его оковал ужас, губы нервно дрожали, а руки, наполненные сил, обвисли.

Для них жизнь потерялась – это все, что можно было прочитать в их глазах.

Егор обернулся в их сторону и увидел... пустые глаза, обезумевшие лица. От этого он дрогнул, и голова сама направилась в сторону.

Там он увидел Клауди, довольно быстро направляющегося к ним. Оно почти не наступало на землю, словно парило над ней. Оно неумолимо приближалось и вскоре было у их ног.

– Привет, – проговорило оно. – Теперь вы мои. Пошли.

Но все продолжали стоять, не совершив ни одного движения.

– Хм, тогда полетели. Ах-ах-ах, – оно запрыгнуло на Егора, и тот вмиг исчез, затем на всех остальных по очереди. Только добравшись до Артура, оно остановилось.

– Ты! Убирайся отсюда, пока жив! Я даю тебе шанс, – проговорило со смешком оно.

«Ну, нет, уберешься ты», – подумал Артур перед тем, как потерять сознание.

5

Первым открыл глаза Егор, рядом с ним была Света с Артемом, все (в том числе и он) были привязаны старенькой веревкой к столбикам в конце комнаты. Они находились в маленьком деревянном домике. Егор наклонился в сторону, пихнув Артема и Свету. Они тоже открыли глаза и глянули на Егора. Тот вздохнул и повернул голову в сторону дверей.

Там стоял деревянный стул, а на нем сидело оно.

– Наконец-то проснулись, я аж заждался, – в этот раз Света не закричала, хотя очень хотелось. Она детально изучала его: маленький рост, деревянная челюсть и страшная улыбка. – Я уже долго не ел, так что вы будете моим завтраком, а пока что отдыхайте, готовьтесь к завтрашнему дню, – сказала оно исчезло.

– Завтрак? Оно питается людьми? – спросила обомлевшая Света.

– Похоже на то. Теперь мы точно не вершина пищевой цепочки, – ответил Артем.

– Завтрак, значит, – пробормотал Егор. – Я тут заметил, что на улице вечер, даже не стемнело, часов 7, а, значит, у нас есть время, чтобы убежать, оно же не будет нас сторожить, я надеюсь.

– А есть смысл бежать, если оно все равно найдет нас? – вдумываясь в смысл каждого слова, произнес Артем.

– Попробовать стоит, ты ж не собираешься тут сидеть и ждать своей участи?

– Не собираюсь, но как убежать? Веревка мешает, – ответил вопросом на вопрос Артем.

– У меня есть нож, он всегда со мной, – Егор выудил его правой рукой из заднего кармана и начал резать веревку. – Сейчас... так... так... – он разрезал ее и начал резать веревку у Артема и Светы.

– И что теперь? – поинтересовалась Света.

– Давно хотел спросить, какое звание? – задал вопрос Егор, повернувшись к Артему.

– Рядовой, – ответил тот.

– Значит, год служил, ну а я до капитана дошел, значит, командую я.

– Я только за, у меня плохо получается командовать, – согласился Артем.

– Вот и славненько. Итак, сейчас я с тобой, – обратился он к Артему, – тихо выйдем наружу, прочедем маленький периметр вокруг дома и вернемся за Светой. Если встретишь, сам знаешь кого, то кричи что-то вроде «а-а-а» и отвлекай его.

– Понял, – вивнул Артем.

– Ну что, пошли.

Они вышли по очереди из деревянной постройки и направились в разные стороны осмотреть периметр. Прочесав вокруг дома метров 100, Егор вернулся за Светой. Она сидела, оперевшись на стену и нервно покусывая ногти.

– Пойдем, все чисто.

Но они так и не вышли. Егор услышал шаги, приближающиеся к дому. «Наверно Артем возвращается. А если нет?» Он обнял Свету и прижал к себе. Кто-то взял ручку двери и медленно потянул на себя, она скрипнула, и в комнату вошел паренек лет так 18, не старше.

– Как я вам рад, – сразу зарыдал он и кинулся к ним.

– Кто ты? – спросил Егор.

– Я местный, – ответил паренек.

– Как ты выжил, вроде-бы все погибли?

– Молча, блин. Узнал кое-что, поэтому и выжил. Клауди находит всех, если у них есть крест, но не находит людей без креста. Он их может увидеть только напрямую, а с крестами не так, даже через стены и землю видит. Так что я попрошу вас сделать это, если не хотите подохнуть раньше времени.

Егор снял с себя крест, его примеру последовала Света. Он собрал их вместе и выкинул в окно.

– Так?

– Да. Теперь уходим, надо где-то переночевать. Если вас принесло сюда Клауди, то оно скоро вернется.

Они последовали за паренком, надеясь, что он их выведет в более укромное место, где можно будет переждать некоторое время, после чего нанести сокрушительный удар Клауди.

– Подожди! – Крикнул Егор выходящему за дверь паренку. – Как тебя зовут?

– Фост. Глупо, да? В вашем городе не такие имена? – поинтересовался Фост.

– Нет, не такие, но почему тебя назвали так, а не по-другому? Есть много имен, более привычных людям, зачем выдумывать другие?

– Потом расскажу, Клауди может в любой момент вернуться, так что нам некогда разговаривать.

Фост направился дальше. Он перебежал через улочку, которая утрамбовалась от постоянных поездок по ней лошадей и телег, другого в этом городе Егор пока что не видел. Скорее всего, местное развитие прекратилось где-то в середине 19-го века, на это намекали старинные дома без электричества, и следующие слова Фоста:

– Сейчас нужно немного пробежаться, Ратуша находится в центре города.

«Ратуша, че? Они застряли в 19-м веке или еще раньше? Вот так новость», – подумал Егор.

Фост приблизился к дому на углу улицы, прижался к нему спиной и внимательно изучил окрестность. Чисто, значит можно продолжать двигаться к цели. Он махнул рукой, показывая, что можно идти, и Егор с женой перебежали улицу в направлении Фоста. «Прям как на войне, никогда не думал, что снова так побегаю», – продолжал мысленно анализировать Егор. Он оставил Свету с Фостом, а сам побежал дальше, вглядываясь в каждый проем между домами. Хотя те и были маленькими, но Клауди было еще меньше, так что спрятаться ему и просто выждать момент для нападения совсем не составило бы труда.

Егор бежал небыстро, в полуприседе, как его учили в армии, когда враг рядом. Он добежал так до конца улицы и остановился, схватился за коленки, разминая их. Он давно так не бежал, поднабрал веса, и теперь колени гудели, как после трехчасовой тренировки. Егор внимательно изучил окружающее его место, улица тут и заканчивалась, дальше был небольшой дом, на котором висела вывеска «РАТУША» Ее окружала поляна, только без травы и цветов, казалось, это была пустыня. Ратуша и вправду была в центре городка, здесь даже отчетливо было видно, как она была отделена от него двадцатью метрами. Егор обернулся и махнул рукой. «Идите сюда, здесь никого нет» – означал этот жест. Фост сразу стартанул с места как «Формула-1» и со всей скорости побежал в сторону Ратуши. Света за ним еле попевала. Фост подбежал к Егору и остановился.

– Это она, мы тут пересидим до завтра, а потом видно будет, – кивнул он в сторону Ратуши. – Теперь пойдем.

Подбежала Света, дыша как осел, тянущий огромный вес под бугор.

– Бегать тебе надо, бегать, давно говорил, – упрекнул Егор жену, и та обиженно отвернулась.

Фост уже был в здании и позвал остальных. Они вошли. Справа стояла огромная книжная полка, заставленная книгами и разными старинными бумагами, а слева стояла небольшая кровать, на которой могли разместиться только 2 человека. Все сели на кровать и уставились друг на друга.

6

Артур очнулся в комнате, тускло освещенной желтым светом. Он лежал на полу в той же одежде, в которой был до этого. Оглядевшись по сторонам, он увидел в правом углу арку, ведущую в другую комнату. Посреди комнаты, величественно сверкая водой, расположился древний бассейн, в котором плавали две белые рыбины. Артур потер глаза и пошел в другую комнату.

Та была вовсе пуста, и он решил идти дальше. Следующая комната тоже была пуста, и так несколько комнат. Перед последней аркой он остановился, в комнате, в отличие от других мест, светил белый яркий свет, он перекрестился и вошел.

Посреди комнаты стоял высокий человек с посохом в белой мантии. Он повернулся к Артуру и улыбнулся ему.

«Да, это он, это Бог, я его видел, и вот опять», – обрадовался Артур.

– Здравствуй, Артур.

В ответ Артур кивнул головой, думая, что так и нужно, ведь, по его мнению, нельзя лезть своим языком, когда говорит Бог.

– Эти комнаты, через которые ты только что прошел, были пусты не просто так. Каждый человек имеет свою стезю, желания и свои дары. Все имеют разные, но очень важные качества, над которыми нельзя насмехаться, будь тот человек злым или жадным. Все качества делают из человека личность, которая важна миру так же, как ты важен мне. Многие хотят в себе что-то поменять, поменять качества или внешность. Качества и внешность человека индивидуальны, каждый по-своему прекрасен, и это приносит улыбку на лицо человека. Будь все люди одинаковы, не было бы смысла существовать в этом мире. Ты индивидуален, Артур, на свете нет больше таких, как ты, поэтому я выбрал тебя. Ты никогда в меня не верил, возможно, и сейчас не веришь. Хотя ты думаешь, что Бог умеет все, ты не прав, я многое могу, могу менять погоду, управлять людьми, читать мысли, менять судьбы, но не могу залезть в душу. А знаешь, почему? – Артур отрицательно качнул головой. – Человек индивидуален, вот почему, залезь я каждому в душу, я бы знал все, все-все-все. Вот и сейчас, читая мысли, можно лишь догадываться, о чем думает и вправду человек, но, чтобы знать всю правду, нужно докопаться до души, а это невозможно. Поэтому этот мир так прекрасен. Эти комнаты в который раз доказали, что ты очень усерден и будешь идти до конца. Другой, может быть, бросил бы все это, сел бы и отдыхал, но ты нет, поэтому ты стоишь сейчас передо мной. Я много раз спускался на Землю, спасал человечество от гибели, которую они делали себе своими же руками. А сейчас есть такие люди как ты. Вас нужно только направить на верный путь, и вы измените мир, сделаете его лучше. Когда Клауди напал на вас, я попробовал спасти всех, до тебя добрался в последний момент. Все, за исключением тебя, верили в меня на протяжении всей жизни, но они верили в мыслях, а ты поверил в душе. Из-за этого я смог поставить защиту только на тебя. В животе в тот момент ты почувствовал ожог и упал. Я поставил на тебе крест, он будет

тебя охранять, но не стоит им злоупотреблять, со временем Клауди сможет пробиться через него, поэтому делай все аккуратно.

На этот раз Артур подумал, что простым кивком ему не обойтись и впервые за все время пребывания тут он заговорил:

– Хорошо, но у меня есть пару вопросов, – полушепотом заговорил он.

– Говори.

– Первый вопрос, не касающийся темы моего долга. Почему вы не пришли в мир сейчас, когда он нуждается в вас?

– Нет, миру я не нужен.

Артур сделал удивленную физиономию.

– Ты не понял, давай присядем, – перед ними поднялась из глубины каменная лавочка, она просто появилась из ниоткуда, но Артур увидел, как Он взмахнул рукой. – Миру я нужен, но не в том облики, в котором представляешь меня ты. Все дело в том, что, как я уже и говорил тебе, каждый человек верит либо душой, либо сердцем, а если бы я появился на Земле – это потрясло бы мир. Дело даже не в том, что я боюсь или не хочу, дело все в том, что появись я на земле, из-за меня вспыхнули бы войны.

– Почему вы так считаете, ведь вы несете добро, людям вы нужны, и они будут рады вашему приходу.

– Ты слишком наивен. Представь, что на одной территории живут 5 очень голодных прайдов львов, и лишь одному из них дадут много мяса. Что будет? – Артур молчал. – То-то же, война начнется, ведь все хотят мясо.

– А если появиться во всех местах сразу, ведь вы так умеете, – подал идею Артур.

– Умею, но для каждой из национальностей мира я должен предстать в разном образе.

– Поменяйте его.

– Это все мелочи, было бы все так легко.

– Так, а в чем проблема? – поинтересовался Артур.

– Проблема огромная, просто громадная. Каждая раса верит в своего Бога или идола. Смотри, если бы ты был одним из сомалийских пиратов, то я предстал бы в образе того, в кого они веруют, потому что не посмел бы нарушить древние верования и традиции. Каждая раса человечества видит Бога по-своему, одна верит в добро и мир на Земле, другая же – в священную войну, что на Земле только один Бог, это тот, в кого они верят, и что их раса по сравнению с другими была создана Богом. Они верят в это, и, увидев меня, сразу же начнут войну, ведь в их глазах я воин, который ведет их к исполнению своей цели, и у меня бы не было выбора, кроме как идти войной на другие расы человечества. Но есть еще одна проблема. Сейчас люди верят в меня, но далеко не все. Появившись на Земле, в меня сразу поверили бы все, и тут вроде все – жизнь наладилась бы, но нет. Человечество имеет цель – прожить хорошую, счастливую и добрую жизнь, потому что кто-то хочет в Рай, а кто-то считает это своим долгом, но, если я буду на Земле, эта цель завянет, как и многие другие. Зачем стараться жить без грехов, ведь я здесь и сейчас, а значит, люди перестанут дорожить мною, перестанут глубоко в себе искать частичку меня, они все завянут и будут жить, не понимая зачем, – Он глянул вверх и сморщился. – Тебе пора.

– Но у меня есть еще другие вопросы.

Артур уже кружил в синем смерче. «Наверно Бог меня не услышал, хотя нет, он на то и Бог, чтобы все слышать». Он спустился на землю, отряхнулся и глянул вдаль, на улице было абсолютно темно, а он стоял в поле, в тихом поле, далеко от села, в котором были его родители и Артем.

«Почему я здесь, а не в городке, Бог ошибся с моим местоположением? Возможно, я должен что-то сделать по пути в город, а куда идти?» В голове закружились мысли, он вспомнил, что утром, когда они были у городка... а что тогда было, он не помнил. Он знал, что они были

там, он видел Клауди, но совсем забыл приблизительное расположение города. Он присел на землю, положил голову на колени и, сам не заметив когда, уснул.

7

Егор, Света и Фост сидели на диване, продолжая тупо смотреть в пол. Никто из них не начинал говорить, все ждали какого-то момента, как будто он сейчас произойдет, и разговор потечет по руслу сам собой, не прикладывая никаких усилий.

Посидев еще минут пять, Егор не выдержал и заговорил первым, явно нервничая перед долгим и серьезным, как он считал, разговором:

– Говоришь, ты местный?

– Да, я тут родился, – улыбнувшись, ответил Фост.

– Тогда объясни, какого черта тут происходит? – повысив голос, спросил Егор. Он уже не скрывал внутреннюю дрожь и вовсе перебирал свою белую футболку.

– Долгая история, – вздохнув, снова ответил Фост.

– А мы никуда не торопимся, – съязвил Егор.

– Хорошо, ты сам попросил. Эта история никогда не забывается, и она передается из уст в уста уже много лет. Еще давно, рассказывала мне моя бабушка, люди жили недалеко от этого городка. Они прекрасно развивались, природа радовала их своими дарами, а они ее хорошо удобряли и ухаживали. Так они жили очень долго, за это время сменилось несколько поколений, но природа продолжала их радовать. Люди жили прошлой жизнью, но, как во всех историях, всегда найдется огорчение, – он фальшиво улыбнулся, зная, что без этого тут никак. – Местные колдуны создавали зелья, как, в общем, и раньше для быстрого роста растений и многих других видов флоры и фауны. Конечно же, переигравших свою роль колдунов выгоняли, а точнее – вывозили за несколько сотен километров от поселения и привязывали к дереву, чтобы те не нагнали скакунов, а, возможно, и для того, чтобы быть уверенными в их смерти и не бояться за поселение. В общем, все было прекрасно, но после перехода границы, обустроенную местными для ведьм и колдунов, чтобы те не увлекались сильно магией, молодую девчонку моего возраста снова вывезли за пределы села. Человек, вывозивший ее, вернулся с опозданием на несколько дней, чем обычно, а все свои проблемы со временем перенес на погоду, утверждая, что в тех районах идут ливни, а почему его лошадь чиста, вовсе не сказал, мол, он и сам не знает. Люди ему поверили, другого выхода не было, но в этом была явная загвоздка. Село продолжало жить прежней жизнью лишь несколько дней, потом поднялись ураганы, дожди вообще перестали идти и продовольствие почти закончилось. Был общий сбор жителей, решивших допросить извозчика. Он явно должен был знать причину происходящего. Тот долго упирался, говорил, что не при чем и ничего не знает, но когда под ним разожгли костер, то во всем признался. В тот день, когда он увозил женщину, он не привязал ее к дереву и все дни провел вместе с ней, говоря, что она его околдовала. Она сказала, что уничтожит все поселение и будет жить вместе с извозчиком, он почему-то согласился с ведьмой и все сделал, как она сказала, а точнее – окропил по границе все поселение какой-то мутноватой водой. В тот же день было решено оставить это место и идти искать новое, более подходящее для жизни.

– В смысле, ты хочешь сказать, что земля напрочь перестала родить? – не удержался Егор.

– В тот же день все высохло, исчезли все растения, животные и вода. Люди собрали все свои запасы и двинулись в путь. Насколько я понял, шли они где-то дня три, не меньше. После чего остановились, решив первое время провести здесь, набраться сил для нового перехода, они хотели уйти от старого места как можно дальше. Но уже через неделю был отправлен отряд из пяти человек на поиски нового места. Это было рано утром, а к вечеру отряд вернулся, сообщив неприятную новость для всего поселения. Они уперлись в невидимую стену и не смогли через нее пройти. Все это восприняли как шутку и очень долго смеялись. На следующий

день был отправлен новый отряд, но он тоже вернулся с теми же новостями. Так в поисковых отрядах побывали все люди. Они направлялись в разные стороны и уголки, но знаете, что самое интересное? – Фост не дождался ответа и решил ответить сам. – На холме был найден шалаш, а там была убита женщина, та самая, что была ведьмой, если это можно назвать убийством. В ней вообще не было внутренних органов, глаз и мозгов, а вокруг было видно заклинание, она нанесла его чем-то на землю. В тот же день был также убит извозчик, который увез ее в лес. Жизнь потекла своим чередом, но каждый год приходил из ниоткуда Клауди и требовал 20 жертв. Отдавали, естественно, стариков, и так длилось очень долго, пока он не разозлился непонятно почему и не убил всех.

– История завораживающая, – произнесла Света, – но у меня остался вопрос, – она повернулась к Егору, – где Артур?

Он глянул на нее непонимающими глазами, но потом спохватился, взял себя за голову и начал ходить по комнате, все время говоря: «Как я мог забыть о сыне?» Фост его успокоил и усадил на диван.

– Успокойся, я тебя прошу. Здесь все время такое, каждый о ком-то забывает, так всегда, – говорил Фост.

– Ты не понимаешь, мой сын где-то в городе! – со слезами кричал Егор.

– У нас был случай, когда на бивне мужик забыл своего ребенка, его там просто затоптали. Все жители распознали и даже мать ребенка, а отец говорил, причем всю свою жизнь, что у него никогда не было детей.

Егор оценивающим взглядом посмотрел на Фоста, но промолчал, сейчас ему нечего говорить. Он глянул в сторону и только сейчас заметил там шкафчик со старинными книгами, где, по его мнению, могли храниться факты, возможно, догадки о Клауди или другие интересные моменты, которые помогли бы выведать все, что здесь происходит.

Егор медленно направился в сторону шкафчика. Там остановился и обернулся, испугавшись, что на него все смотрят, но это было не так. Фост со Светой о чем-то тихо разговаривали, и, кажется, вообще не замечали или не хотели замечать Егора. Он открыл шкафчик, оттуда вылетел туман пыли прямо в лицо Егору и он, совсем нехотя, чихнул. Он провел несколько раз пальцем по книгам туда и обратно, но ничего, что интересовало его, не нашел. Потом, решив, что книги могут быть за первой стопкой, выкинул все и удивленно вскрикнул, как маленькая девочка, то ли от удивления, то ли от страха.

В шкафчике (в самом конце полки) была прикреплена на золотую цепочку книга в фиолетовой обложке со странными знаками. Егор дернул за цепочку, но та нисколечко не поддавалась, и он жестко решил опрокинуть шкаф, упираясь в него изо всех сил. Из-за этого он чуть не упал, вовремя удержав равновесие. Шкаф легко поддавался, а потом и вовсе рассыпался в труху. «Сколько же ему лет?» – спросил он сам себя, зная ответ наверняка – очень много.

Жилки пробежали по его лицу, книга была прикреплена к стене еще и серебряной, и стальной цепями, а Егор даже и не заметил их. На шум подошли Фост и Света, которая удивленно уставилась на мужа, как бы ожидая от него ответа на вопрос: «Что он здесь, черт побери, наделал?» Фост протер книгу и ошарашенно, будто ошпаренный кипятком, отпрянул от нее.

– Это проклята книга, – дрожащим голосом произнес Фост.

– Какая она проклятая, обычная книга... понапридумывали себе, – возмущенно съязвил Егор.

– Ты не веришь в эти слова даже после того, как видел Клауди?

Егор только опустил глаза. Да, после Клауди не только в книгу поверишь, а в любую сказку. Книга очень древняя, о ней никто никогда не упоминал, поэтому ее все боятся открывать.

– Возможно в ней есть то, что нам нужно, поэтому нам необходимо это сделать, – сказал Егор деловитым тоном.

В этом городке Света вообще себя не проявляла, что странно для нее. Она в последнее время больше молчала и говорила только в редких случаях. Егора удивило, что не замолкающий рот его жены на протяжении долгих лет все время поучал его, а теперь что же получается, что его неугомонная жена вообще забыла о том, что может говорить, или произошедшие события на нее так сильно повлияли. Хотя, возможно, что она не комфортно ощущала себя в этом кругу, сформировавшемся пару часов назад. Разное может быть, но ответ известен только ей, а допрашивать ее Егору вовсе не хотелось, по крайней мере, сейчас.

– Риск слишком велик, тем более, если он не оправдает себя, – сказал тихо Фост, будто боясь за свою жизнь.

– У нас нет выбора, – Егор громко сглотнул.

Он дернул изо всех сил и остался доволен. Книга отстала от стены с цепями и кусками уже давно иссохшей штукатурки. Он повернулся ко всем с огромной улыбкой до ушей, уже совсем позабыв про недавний страх. – Вот оно, их спасение, – подумывал в глубине души Егор, – хотя, возможно, и нет.

Егор переглянулся со всеми. Света еле заметно кивнула. Да, давай, сейчас или никогда – означал ее маленький кивок.

Он открыл книгу. Ее белые страницы совсем не тронуло время, она просто сияла своей чистотой, что было очень странно. Ничего из того, что надумал себе Фост, не произошло, но вкус страха и какой-то горечи останется в их ртах надолго. В книге были изображены непонятные ритуалы вокруг костра, возложение людей и слова (их там было очень много), но не на русском и ни на других известных языках. Даже Фост не понял, что там написано. По его словам, он впервые видит что-то подобное.

Егор долго стоял в размышлениях, оставлять ли эту книгу, или все же выкинуть. За несколько дней они все равно не узнают, что там написано, на расшифровку уйдут месяцы, а то и годы, за это время Клауди успеет их съесть 100 раз, но все же книгу оставил.

В одном из ящичков тумбы, находящейся в этой же комнате, Егор нашел кожаную сумку, потрескавшуюся от времени, но для удобного ношения книги она вполне подойдет. Сумка удобно висела на плече, и даже при беге она нисколько не затруднит передвижение, даже с этой тяжелой книгой, которая хоть и была небольшая, но весила ни много ни мало, а целых 4 килограмма.

На улице уже давно было за полночь, в сон тянуло невероятно, тем более после столь насыщенного дня, хотя после таких приключений можно от испуга и до конца жизни не сомкнуть глаз даже на секунду.

Егор со Светой легли на диван, а Фост устроился в углу на сене, укрывшись стареньким пледиком. Сонная пелена мгновенно их окутала, и никто из них даже не успел подумать о произошедшем, как уже спал.

8

Артем прочесывал территорию вокруг дома, как и сказал ему Егор. Он смотрел очень внимательно во все стороны, этот злобный коротыш мог укрыться где угодно. Он отошел от дома уже метров на пятьдесят. В его голову лезли разные мысли: от ужасных до более ужасных. Он думал, что сейчас повернется, а на него смотрит Клауди, щелкая своей деревянной челюстью, или же он выпрыгнет на него из-за кустов. Это все не укладывалось в его голове. Вот только что он вернулся из армии (в честь этого даже машину подарили), а тут такое творится. Самыми любимыми фильмами, скорее всего, до сегодняшнего дня, для Артема были ужасы. Он их смотрел с друзьями, в кинотеатрах, а иногда и вовсе один. При вскриках друзей он начинал ржать как осел, а те все время поговаривали: «Смотри, мол, Земля круглая». Он, конечно же, смеялся и с этого, но не сегодня. Сегодня Земля стала для него круглой навсегда.

Артур даже пообещал себе, что никогда больше не наберет в строке Яндекса слово «ужасы» или что-то очень страшное вроде «мистические видео». С этого момента все... он перестает играть со своими нервишками в игру «Пощекотай меня, и я принесу потом тебе уйму удовольствия, особенно в темном углу, боясь встретить Клауди»

Артур потряс изо всей силы головой, чтобы оттуда вышла вся эта дурь. Сейчас ему нужно думать только о хорошем, только хорошее.

Он бы никогда не вспоминал прошлое, но последние события, произошедшие с ним, расположили теперь к другому мнению, и он вспомнил очень яркий момент из своего прошлого, когда со своими друзьями пошел купаться на местное озеро. Ему тогда было всего лишь десять, но уже в то время он знал, что его жизнь предоставлена ему, и отвечать за все предстоит только ему. Родители не то чтобы сильно волновались за него. Это несколько пугало, а иногда и до слез доводило Артема, но лишь иногда, совсем редко. Большую часть времени он, конечно же, пользовался этим, потому что никто не кричит ему на ухо: не делай то, не иди туда и что-то в этом роде. Он гордился тем, что, в отличие от его друзей, ему была предоставлена полная свобода. «Возвращайся домой, во сколько душа пожелает, а хочешь – и вообще не возвращайся», – читал на лицах своих родителей Артем.

Хоть ему и была предоставлена абсолютная свобода, как и многим детям, но он, в отличие от них, держал себя в своих же стальных клешнях. Он никогда не позволял себе взять бутылку или сигарету в руки, он даже не смотрел на них, хотя его постоянно подталкивали к этому: «Да ладно тебе, че ты как не свой. Все свои, попробуй только, хоть пригуби», – твердила вечно компания, в которой водился Артем, но он отчетливо знал, что только он пригубит, как его сила воли лопнет, и он пойдет по стопам своих предков. А этого ему совсем не хотелось, аж до боли не хотелось.

Один раз, пообещав себе, что, если прыснет хоть совсем чуть-чуть алкоголя или табака, то сразу убьет себя. Артем много раз слышал, как говорили люди о его родителях, и он никогда не заступался за них, он сам был как все люди, а иногда даже поддакивал им, потому что правда есть правда, от нее никуда, а перечить ей – это все равно, что на расстоянии отрицать разлуку.

Итак, Артем с друзьями уже сидел на берегу в одних плавках. Солнце обжигало его плечи, и этот нетерпеж «побыстрее бы уже в воду» просто измучил его. У него кружилась голова, но сам он никак не хотел туда лезть. Заглядывая по очереди в каждое из лиц своих друзей, он искал в них взгляд, который уже твердил: сейчас, еще секунду. В одних из глаз он нашел то, что искал.

Артем приподнялся и толкнул мальчика на год старше его. Он сразу догадался и вместе с Артемом ринулся к воде. Секунду спустя там уже была вся их орава. Они веселились во всю свою мочу. Над большим теплым озером стоял крик этих неутомимых детей, которые толкали и притапливали друг друга, и от этого они смеялись все сильнее и сильнее. Артем расталкивал всех в свое удовольствие (а это дурачество приносило ему уйму удовольствия). Как же не сделать это, когда так и хочется стиснуть зубы и изо всех сил толкнуть как можно глубже.

Артем отплыл от группы, чуть ближе к середине и остановился. Он так давно хотел проверить свои силы, чтобы переплыть весь ставок, а сейчас это чувство просто раздирало его на куски, и через несколько минут он был полностью охвачен им, поэтому, уже не смея отступить, он лег горизонтально на воду и изо всех сил погреб руками и ногами, как пловцы которых он часто видел по телевидению на различных соревнованиях (такие передачи и внимательное изучение техники знаменитых пловцов сформировали у Артема некое понятие, как все-таки правильно и быстро плыть).

Он проплыл несколько минут, а ему они показались изнурительными часами. Артем перестал грести руками и ногами, остановился и качался в воде как буюк... все же он немало проплыл (чуть дальше середины), что, естественно, не могло не радовать. Он оглянулся на

берег, там на него всю таращились люди, в том числе и удивленные лица его друзей. Его это побудило к новым действиям, прибавило много сил, но... не успев пошевелиться, он почувствовал, как по его ногам что-то проскользнуло. – Рыба, – подумал он, – хотя, нет, они скользкие, как и змеи, тогда что это? – удивился Артем, – блин, – он остановился, искренне выругавшись, он понял – сети.

Вот тут он не на шутку встрял, тем более, когда от переживаний он дернул ногой и тем самым запутал обе. А тут вода, в отличие от прибрежной зоны, была не теплая, а холодная (от постоянного быстрого течения). А от холодной воды, как знал Артем, хватает судорога. Он сам много раз видел, как это происходит, когда синее тело, и человек не может двигаться. А он еще так молод... и погибнуть сейчас... это даже не укладывалось в его голове. Как же так?

Его тело потихоньку теряло энергию от усталости. Холодная вода уже дала знать о себе, тело Артема постоянно вздрагивало, губы посинели как у утопленника. Он снова глянул на пляж, люди продолжали смотреть на него, как на дурачка, иногда посмеиваясь и переговариваясь.

Артем не мог тут быть вечность, он точно знал, что еще немного и ему каюк, как и знал, что люди и не подозревают о его скорой гибели. – С этим нужно что-то делать... пока они догадаются, я тысячу раз тут успею утонуть, – пронеслось в голове Артема.

Он вдохнул в себя столько воздуха, сколько могли удержать его легкие, и изо всех сил закричал: «Помогите!!!...» У него сразу заболело горло и потемнело в глазах. Теперь он знал, что больше так не крикнет (он сорвал голос). А люди продолжали стоять и глазеть в его сторону, ничего не подозревая. «Неужели они не услышали меня?» – только эта мысль постоянно проносилась в голове Артема. Но вроде бы нет, вот один куда-то стремглав побежал, потом второй и так все по очереди засуетились. Его это очень обрадовало, он даже позабыл о холоде и сетях. Как вдруг... внезапно Артем почувствовал, как у него онемела левая нога. Все, теперь он ее не чувствует, и весь его вес придется распределять на одну ногу, правую. Хоть его вес был мизерным, а в воде тем более, казалось бы, там можно долго плавать, но Артем находился в воде уже более получаса, и нога ныла от боли в мышцах. Эта боль, конечно, очень приятна, но не сейчас, не в этом случае. Боль в мышцах в данный момент грозили ему скорой смертью, а этого ой как не хотелось бы.

Артем продолжал изо всех сил бороться за свою жизнь. Он уже видел, как на воду спустили весельную лодку, как туда залезли трое крепких парней, и как они начали грести к нему, но у него уже отказала нога. Сил почти не осталось, руки капризничали, а ноги просто болтались, он их даже не ощущал, теперь он точно прочувствовал, как ощущают себя люди без ног.

Еле-еле шевеля руками, он даже несколько раз захлебнул воды... одновременно почувствовав резкий прилив энергии, он через секунду понял, что силы его покидают. Он снова погружался с головой в воду и медленно тонул... он решил изо всех сил всплыть наверх (ему это удалось), но одновременно он поплатился за это. Его тело онемело и уже совсем не слушалось хозяина. Он так сильно хотел увидеть приближающуюся лодку, но его глаза закатились, и он начал тонуть. Вот уже голова погрузилась под воду, он медленно угасал – это последнее, что помнил он перед потерей сознания. Его руки поднялись вверх, в один момент он стал таким тяжелым, что его с новой скоростью потянуло книзу. Он прикоснулся своими ногами к песку и водорослям, устилавшим дно. Его тело окончательно запуталось и шансов выжить совсем не оставалось. А вода на дне оказалась гораздо теплее. Даже сейчас, будучи взрослым, Артем помнил это, хотя и был без сознания в тот момент.

Очнулся он на пляже, рядом с деревом (в тени его крон). Он думал, что уже никогда их не увидит. Вокруг было много людей, они окружали его и удивлялись, как он мог выжить, ведь он был почти мертв. Видно ему предстояло еще сделать что-то в будущем. Именно это и пришло в данный момент – помочь уничтожить Клауди. Непростая, оказывается, человеческая судьба, вот так резко крутануть жизнь.

– Представляете, – говорил один из сидящих ранее в лодке, – мы подплыли к месту, где был мальчуган, а его там нету, – продолжал свой рассказ он. – Я аж почувствовал, как у меня потекло по шортам. Я тогда думал, что не только потекло. Я сиганул в воду, вода оказалась чистой, что сыграло мне на руку, я его сразу заметил и к нему. Повезло хоть нож всегда с собой, для самообороны всегда ношу. Как он только не вывалился, когда я в воду приземлился, наверно сам Бог вмешался. Так я его раскрыл и быстро давай сети резать. Вот уже думаю хана пацану, он синий такой, аж страшно стало. Я сети обрезаю и наверх. Его положил на борт лодки, головой вниз, только забрался сам, а он как блюванет, все что только ел сегодня вместе с водой вышло. И тут я еле расслышал – Спасибо. – Он сделал на это особый уклон, завораживая публику, чтобы его внимательнее слушали, хотя его рассказ уже был окончен. – Вот, в общем, и все, дальше все сами знаете.

Артем редко вспоминал об этой истории, произошедшей с ним, но сейчас она его подбодрила, и страх его отпустил. Он продолжал идти, всматриваясь в округу. Сейчас его мало что волновало, поэтому он не заметил, как рядом с ним проскользнула вихрем чья-то фигура. Он продолжал идти, не обращая никакого внимания на то, что за ним все время наблюдали. Чья-то фигура вновь проскочила мимо него, но на этот раз он ее заметил и даже рассмотрел, хоть и не очень внимательно.

Это была женщина, очень молодая, с вьющимися волосами, невысокого роста, но очень энергичная. Она, увидев, что ее заметили, бросилась по улице изо всех сил, и вскоре Артем побежал за ней, совсем забыв про Егора и его жену. Тут такое часто происходило, как говорил Фост.

Артем бежал очень быстро, заметно быстрее, чем та девушка. Нагнал он ее уже на следующей улице. Запыхавшись, он дернул ее за плечо и застыл. В его глазах блеснул какой-то огонек, тот самый, после которого влюбляются и теряют голову.

– Отпусти меня, – закапризничала она. Ее тонкий голосок был на грани, она вот-вот могла его сорвать, но, присмотревшись к Артему, она вроде-бы успокоилась.

– Ой, да, прости, – засмутился Артем. – Но ты же первая начала. Следила за мной.

– Я не следила, – насупила она свои крохотные губки.

– Хорошо, а что ты тогда делала? – спросил он. Она опустила глаза и ничего не ответила, ей нечего было сказать. – Ты местная, или случайно сюда попала?

– Местная я, – Артем ей тоже понравился, поэтому она стеснялась даже голову поднять, не то что в глаза глянуть.

Артем не мог налюбоваться ею, он так и прожигал ее взглядом. Потом, смутившись своего же взгляда, он немного отвернул голову и снова начал клеить так и не склеившийся их разговор.

– Что тут происходит? – спросил он.

Девушка ему ничего не ответила, она молча уставилась в землю и только тихо плакала. Артем понял, что сейчас один из шансов приблизиться к ней, поэтому, не теряя его, он обнял ее и погладил по голове, проговаривая слова успокоения и надежды на лучшее.

– Спасибо, – поблагодарила она, немного отойдя от утешителя. – Как тебя зовут?

– Артем, – улыбнулся он, сообразив, что этот вопрос должен был задать он, а спросила она, даже дико стало. – А тебя?

– Оля, – она тоже улыбнулась.

Они простояли так несколько мгновений, оба стесняясь что-то сказать, но Артем все же решил продолжить разговор, тем более на улице уже темнело.

– Пойдем быстрее, – забеспокоился Артем. – Нужно спрятаться, пока ОНО не вернулось!

– Я знаю одно место, я там уже несколько дней ночую, пойдем туда. Только ты крестними и выкинь! – приказала она.

– Ты из какой-то секты? – поинтересовался со смешком Артем.

– Сейчас нам совсем не до шуток. Клауди находит нас по крестам, а без них он нас видит только вблизи.

Артем кивнул, поняв, что Оля не шутит. Он одним движением снял крест, подаренный ему при крещении, попросился с дорогой реликвией, и слеза покатила по его щеке. Он бросил крест, со всего размаху перекинув через двухэтажный дом.

Оля позвала его за собой легким движением руки, и Артем последовал за ней. Она быстро побежала, будто хотела от него отдалиться, но теперь он не потеряет ее ни при каких обстоятельствах, даже учитывая то, что знакомы они несколько минут.

Быстрый бег помог им за несколько мгновений оказаться у здания, о котором говорила Оля. Она открыла дверь и вошла внутрь, Артем ни на шаг не отставал от нее, поэтому внутрь они вошли вместе.

Там было абсолютно темно, и это немного пугало Артема, а Оля вошла, будто наперед зная, что там никого нет. Внутри ничего не было, кроме настила из сена, на котором и спала, по всей видимости, Оля.

– И что теперь? – поинтересовался Артем у Оли.

– Спать, сегодня я очень устала, – ответила она, зевнув, специально показывая, что не солгала.

– А ты, когда со мной заговорила, почему не убежала? – снова спросил он.

– Зачем? Ты показался мне очень хорошим человеком, тем более, с таким положением, как у нас в городке ты бы точно не сделал мне ничего плохого, – с уверенностью пролепетала она.

– Это все объясняет, – приуныл Артем. – Но что теперь? Как дальше?

– Я же говорю спать, а завтра разберемся.

Артем ничего не сказал. Оля расстелила сено так, чтобы места хватило на двоих, и улеглась с краю, ближе к стене. Артем удивленно пожал плечами и лег рядом с ней. Его сразу утянуло в глубокий сон, а Оля еще некоторое время лежала, раздумывая о неожиданной встрече с ним.

9

Артур проснулся, когда на улице чуть светало. Солнце показало за горизонтом свои первые лучи, ударившие своим ярким светом по его глазам. Мальчик не сразу осознал, где он. Чувство пространства он потерял давно, а вернуть его будет почти невозможно. Он сидел некоторое время, сложив руки на коленях и о чем-то яростно рассуждая.

И тут ему в голову пришла мысль, которую он никак не ожидал услышать от себя. «В какую фигию я вляпался!» – он и подумать никогда не мог об этом, а тут... Он сам испугался своей мысли и несколько раз ударил себя по голове своим маленьким кулачком, думая, что это поможет. Но не тут-то было...

Жуткие мысли продолжали лезть в его голову с новыми силами. Они терзали его мозг, не оставляя ни единой положительной мысли. Борясь с ними, Артур окончательно потерял ощущение времени. После нескольких часов безуспешной борьбы с собственными мыслями он плюнул на них и, быстро выпрямив ноги, подскочил. Мысли как ветром сдуло, но ненадолго. – Они вернуться, как только представится на то возможность, – подумал его уставший мозг. Они как Клауди (безжалостные и злые), они хотят его смерти и ни перед чем не остановятся. Возможно, и Клауди мучается ими, и даже он не может воспрепятствовать им, куда уж Артуру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.